

(документ утратил силу) // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.

14. Об утверждении Информационной стратегии по профилактике наркопотребления и противодействию незаконному обороту наркотиков в Республике Беларусь на 2020–2025 годы [Электронный ресурс]: утверждена Министерством информации Республики Беларусь и Министерством внутренних дел Республики Беларусь от 27 ноября 2019 года // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.

15. Декреты и декларации 2-го Всероссийского съезда советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов и Совета Народных комиссаров. – Петроград : Отд. Мест. Упр. Комиссариата вн. дел, 1917. – 140 с.

16. Артеменко, Н. А. Наркомания в 1920-е годы: медицинские, правовые и социокультурные аспекты проблемы / Н. А. Артеменко, Т. Л. Петрище // Вестник ВГМУ. – 2015. – Том 14, № 6. – С. 93–103.

УДК 330. 856

ЧАСТНЫЙ КАПИТАЛ И ГОСУДАРСТВО В ПЕРИОД НЭП: ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ И/ЛИ ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ

Егорова В.К., доцент

Витебский государственный технологический университет
г. Витебск, Республика Беларусь

Ключевые слова: новая экономическая политика (НЭП), частная собственность, рынок, коммерческий расчет, государственное регулирование.

Реферат. Раскрывается противоречивая природа новой экономической политики, проводимой в РСФСР и СССР в 1921–1929 годах. НЭП проводилась в условиях социально-экономического, политического и внутрипартийного кризисов. Концептуально она предусматривала изменения во всей системе хозяйственных отношений и заключалась в возвращении в жизнь страны в условиях мирного времени элементов рыночной экономики, но при обязательном государственном регулировании.

Реализуя идею создания в России общества без частной собственности на средства производства, большевики в 1918 – начале 1921 годов в условиях Гражданской войны национализировали всю промышленность, ликвидировали частную торговлю, а в сельском хозяйстве ограничили мелких частных собственников (крестьян и казаков) в праве распоряжаться своей собственностью. Практика безвозмездного изъятия части урожая в пользу государства получила название продразверстки. Результаты такой политики не заставили себя долго ждать. Производство чугуна в 1920 году оказалось в 30 с лишним раз ниже, чем в 1912 году. «Пахотных орудий» производилось в 24 раза меньше, муки – почти в 3 раза, тканей – в 15 раз меньше, чем в 1912 году. Число предприятий и рабочих сократилось в 3–5 раз [1]. В 1920 году промышленное производство составляло всего лишь 17 % от уровня 1913 года [2]. Колоссальны материальные, финансовые и трудовые потери, которые понесла и без того далеко не самая развитая страна Европы за четыре года Первой мировой и три года гражданской войн. В денежном выражении потери страны составили 40 млрд золотых рублей в ходе Первой мировой войны и 50 млрд – за годы гражданской. Страна потеряла более четверти своего национального богатства. Тяжелыми и безвозвратными были потери населения. Если осенью 1917 г. его

численность (в границах 1921–1939 гг.) составляла более 147,6 млн человек, то в 1922 г. – менее 135 млн [3]. В стране резко возросло число калек, больных, беспризорных детей и сирот.

Ситуация максимально накалилась в начале марта 1921 г., когда восстали войска кронштадтского гарнизона и находившиеся в Кронштадте экипажи кораблей Балтийского флота. Сопrotивление крестьянства и казачества (Антоновское и Тамбовское восстания), моряков и солдат, плачевные результаты политики «военного коммунизма» – голод в городах, а кое-где и в деревне, деградация промышленности – вынудили приостановить ускоренное построение социализма по этой модели и даже демонтировать многое из построенного. И, в конце концов, «военный коммунизм» естественно исчерпал себя с окончанием Гражданской войны.

В марте 1921 г. на X съезде партии большевиков была провозглашена новая экономическая политика (НЭП). Новая экономическая политика как целостная концепция хозяйственного развития страны, разработанная В. И. Лениным в 1921–1923 годах, не равнозначна не только замене продразверстки продналогом, но и изменению экономической политики по отношению к деревне в целом. Ленинская концепция НЭПа предусматривала, как известно, кардинальные изменения во всей системе хозяйственных отношений, охватывающих и сельскохозяйственное, и промышленное производство, и сферу обращения. Сущность её заключалась в возвращении в жизнь страны в условиях мирного времени элементов рыночной экономики, но при обязательном государственном регулировании. Подготавливая доклад на IV конгресс Коминтерна, В. И. Ленин писал: «В чем план или идея или суть НЭПа?

- а) сохранение земли в руках государства;
- б) тоже все командные высоты в области средств производства (транспорт и т. д.);
- γ) свобода торговли в области мелкого производства;
- δ) государственный капитализм в смысле привлечения частного капитала (и концессии и смешанные общества)» [4].

Необычайно быстро под новую экономическую политику подводится юридическое основание. Декрет от 21 марта 1921 г. «О замене продовольственной и сырьевой разверстки натуральным налогом», Декрет от 28 марта 1921 г. «О свободном обмене, покупке и продаже сельскохозяйственных продуктов в губерниях, закончивших разверстку», Декрет от 7 апреля 1921 г. «О потребительской кооперации»; Декрет от 24 мая 1921 г. «О порядке использования и распределения сельскохозяйственных машин и орудий», разрешающий частную торговлю; Декрет от 17 мая 1921 г. «О руководящих указаниях органам власти в отношении мелкой и кустарной промышленности и кустарной сельскохозяйственной кооперации», в соответствии с которым была проведена частичная денационализация мелких предприятий; Декрет от 5 июля 1921 г. «О порядке сдачи в аренду предприятий, подведомственных Высшему Совету Народного Хозяйства», разрешающий частным лицам, кооперативам, артелям брать в аренду госпредприятия; Декрет от 7 июля 1921 г. «О кустарной и мелкой промышленности», дающий право открывать мелкие частные предприятия, и др. – практически за полгода под НЭП был подведен прочный правовой фундамент [5].

Была разрешена частная торговля, резко расширена сфера отношений частной собственности. Её вновь разрешили в промышленности (преимущественно в лёгкой) и торговле (до 83 % розничного товарооборота контролировалось частниками). Легализация рыночных отношений влекла за собой перестройку всего хозяйственного механизма. Расширена хозяйственная самостоятельность государственных предприятий – они стали юридическими лицами, субъектами рыночных отношений. Мелким землевладельцам был облегчен найм рабочей силы, разрешена аренда земли.

В короткие сроки проведена денационализация мелкой и средней промышленности (передача предприятий из государственной собственности в частную аренду). Допускалась ограниченная свобода частного капитала в промышленности, торговле. Разрешалось использовать наемный труд, появилась возможность создания частных предприятий. Наиболее крупные и технически развитые фабрики и заводы объединились в государственные тресты, работавшие на хозрасчете и самоокупаемости («Химуголь», «Государственный трест машиностроительных заводов» и др.). На государственном снабжении первоначально остались металлургия, топливно-энергетический комплекс, частично транспорт. Развивалась кооперация: потребительская, сельскохозяйственная, культурно-промысловая.

Уравнительная оплата труда, характерная для времен Гражданской войны, заменялась новой поощрительной тарифной политикой, учитывающей квалификацию рабочих, качество и количество производимых продуктов. Была отменена карточная система распределения продовольствия и товаров. «Пайковая» система заменена денежной формой зарплаты. Отменена всеобщая трудовая повинность и трудовые мобилизации. Восстановились крупные ярмарки: Нижегородская, Бакинская, Ирбитская, Киевская и др. Открывались торговые биржи. С 1923 г. расширена практика выдачи концессий иностранным гражданам и фирмам, что позволяло привлекать капитал в отдельные отрасли и регионы. К 1927 г. действовало уже 117 концессионных соглашений [6].

Один из важнейших уроков НЭПа заключается в том, что рынок оживает не столько с утверждением разных форм собственности и арендных отношений, сколько с созданием соответствующей ему экономической среды обитания хозяйствующих субъектов. Главным элементом этой среды, ее кровеносной системой является здоровое денежное обращение, регулируемое двухуровневой банковской системой.

В 1921–1924 годах была проведена финансовая реформа. Создана банковская система: Государственный банк, сеть кооперативных банков, Торгово-промышленный банк, Банк для внешней торговли, сеть местных коммунальных банков и др. Введены прямые и косвенные налоги – промысловый, подоходный, сельскохозяйственный, акцизы на товары массового потребления, местные налоги, а также плата за услуги транспорта, связи, коммунального хозяйства и др. В 1921 году началась денежная реформа. В конце 1922 года в обращение была выпущена устойчивая валюта – советский червонец, применявшийся для краткосрочного кредитования в промышленности и торговле. Червонец обеспечивался золотом и другими легко реализуемыми ценностями и товарами. Один червонец приравнивался к 10 дореволюционным золотым рублям, а на мировом рынке он стоил около 6 долларов [6]. В ходе реформы удалось ликвидировать бюджетный дефицит.

Однако уже на раннем этапе НЭПа признание роли рынка сочеталось с мерами по его сдерживанию. Большинство руководителей коммунистической партии отнеслось к НЭПу как к «неизбежному злу», опасаясь, что он приведет к реставрации капитализма. Охваченные боязнью НЭПа, партийно-государственные верхи принимали меры по его дискредитации. Официальная пропаганда всячески третировала частного, в общественном сознании формировался образ «НЭПмана» как эксплуататора, классового врага. В течение всего 1920 года, даже в начале 1921 г., т. е. незадолго до перехода к НЭПу, принципы «военного коммунизма» получили свое наибольшее развитие. В частности, продолжалась национализация промышленности, которая распространялась уже не только на средние, но и на мелкие предприятия. Постановлением ВСНХ от 29 ноября 1920 г. была начата национализация предприятий с числом рабочих свыше 5 человек при наличии механического двигателя и свыше 10 человек без него [7]. К началу 1921 г. большее развитие, чем когда-либо прежде, получила практика трудовых мобилизаций рабочих и служащих, возросло значение

всеобщей трудовой повинности, вплоть до создания трудовых армий, значительно расширился круг продуктов сельского хозяйства, подлежащих разверстке.

Решающим обстоятельством, ограничивавшим развитие капитализма, являлось сохранение в руках государства ключевых экономических позиций. «Командные высоты» в экономике оставались у новой власти – 4500 крупных предприятий с 80 % промышленных рабочих [8].

Реформы НЭПа дали стране серьезный экономический эффект. Промышленность росла быстрыми темпами. В 1921 году темпы промышленного роста составили 42 %, в 1925 – уже 66 % [9]. В 1926–1927 годах в промышленном производстве догнали 1913 год. Успехи нового курса позволили восстановить экономику после потрясений, нанесённых Первой мировой и Гражданской войнами.

НЭП вызвал также изменение социальной структуры общества. По данным Всесоюзной переписи населения в 1926 году, численность несельскохозяйственной буржуазии (НЭПманов) вместе с членами семей достигла 2,34 млн чел. (1,6 % всего населения). В деревне ускорилось размывание общинных устоев, что привело к формированию зажиточного слоя крестьянства («кулаков» в терминологии того времени) и выделению хуторян. По данным комиссии СНК СССР, число крупнотоварных хозяйств в 1925–1927 годах выросло с 728 тыс. до 896 тыс., а их доля в общей численности крестьянских хозяйств поднялась с 3,3 до 3,9 %. Однако особенно заметным стал рост удельного веса середняцких хозяйств (свыше 60 % всех хозяйств в 1927 г.). Число служащих в госучреждениях в 1920-е годы увеличилось более чем в 3 раза, численность фабрично-заводских рабочих в 1921–1928 годах – с 1,3 до 2,7 млн чел. [10].

С середины 1920-х годов меры по сдерживанию развития НЭПа сменились курсом на его свёртывание, а к 1927 и 1928 годам НЭП стали свёртывать в директивном порядке. Страна пошла по пути плано-директивного развития индустриализации и коллективизации. Таким образом, последовательно и повсеместно НЭП в жизнь проведен не был ни в первой, ни во второй половине 20-х годов. Теоретическая мысль 20-х годов не смогла, в частности, разработать концепцию индустриализации на основе принципов НЭПа. Господствующими оставались прежние теоретические представления о социализме как об обществе с нетоварным хозяйством, монополией общенародной собственности на средства производства, отмирающим государством и исключительной ролью в обществе индустриального пролетариата при очевидной недооценке роли крестьянства. Торговля, рынок, хозрасчет, кооперация, принцип материальной заинтересованности и экономические интересы производителя субъективно воспринимались партийным и хозяйственным руководством страны как явления временные и в корне противоречащие природе социализма. Отсюда непоследовательность и неполнота их использования.

Опыт новой экономической политики в целом оказался противоречивым. Сохранив контроль за крупной промышленностью, советская власть временно, из тактических соображений изменила первоначальный план строительства социализма по Марксу и Ленину. Когда же необходимость в уступках частным собственникам, по мнению Сталина и его сторонников, отпала, НЭП был решительно свёрнут. И все же Россия тогда первой в мире создала относительно устойчивую систему государственного регулирования индустриального хозяйства мирного времени. Только десятилетие спустя подобную систему стали внедрять развитые страны Запада. Опыт советского планирования 1920-х годов учитывали и члены команды Рузвельта, и европейские социал-демократы, в том числе и архитекторы «шведского пути», и организаторы хозяйственного регулирования фашистских государств. В послевоенной Западной Европе регулирование и планирование стало типичным явлением. Оно не подавляло рыночные отношения, хотя и ставило буржуазию под государственный

контроль. Это позволяло заметно увеличивать благосостояние населения. Так что тенденция, заложенная НЭПом, во многом определила развитие XX столетия.

История НЭПа до сих пор интересна своими масштабными быстрыми преобразованиями, и этот интерес периодически вспыхивает в обществе. Так было в период «горбачевской перестройки» в СССР, в Венгрии с ее малым и средним бизнесом при сохранении государственного контроля над промышленностью, в крестьянском Китае в начале экономических реформ. Существует мнение, что уроки НЭП «актуальны и сегодня»: «Иногда надо заглянуть на 100 лет назад, чтобы понять происходящее за окном» [11].

Список использованных источников

1. Исторические материалы. Статистический ежегодник 1918–20 г. (Первый выпуск). – Москва: Труды ЦСУ. Том VIII. Выпуск 1. С. 68, 69, 81 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://istmat.info/node/9338>. – Дата доступа: 30.03.2021.
2. Исторические материалы. Статистический ежегодник 1921 г. (Первый выпуск). – Москва: Труды ЦСУ. Том VIII. Выпуск 3. С. 91 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://istmat.info/node/29739>. – Дата доступа: 30.03.2021.
3. Всемирная история экономической мысли: в 6 т. Т. 4 / МГУ им. М. В. Ломоносова; гл. ред.: В. Н. Черковец. – М.: Мысль, 1990. – 590 с. – С. 68.
4. Ленин, В. И. Полн. собр. соч. – Т. 45. – С. 431.
5. Директивы КПСС и Советского правительства по хозяйственным вопросам. Сб. документов. – М., 1957. – Т. 1 // Портал История. РФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://histrf.ru/lenta-vremeni/event/view/nep>. – Дата доступа: 31.03.2021.
6. Портал История. РФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://histrf.ru/lenta-vremeni/event/view/nep>. – Дата доступа: 2.04.2021.
7. Всемирная история экономической мысли: в 6 т. Т. 4 / МГУ им. М. В. Ломоносова; гл. ред.: В. Н. Черковец. – М.: Мысль, 1990. – 590 с. – С. 74.
8. Левин, А.Я. Социально-экономические уклады в СССР в период перехода от капитализма к социализму. – Москва: Экономика, 1967. – 182 с. – С. 54–55.
9. НЭП, который мы потеряли. 100 лет «новому курсу» Ленина [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.finam.ru/analysis/forecasts/nep-kotoryiy-my-poteryali-100-let-novomu-kursu-lenina-20210316-151527/>. – Дата доступа: 4.04.2021.
10. Большая российская энциклопедия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://bigenc.ru/domestic_history/text/2666304. – Дата доступа: 2.04.2021.
11. Миркин, Я. НЭП. Госка по-новому. Почему и спустя столетие так актуальны уроки новой экономической политики большевиков // Родина, 2020, № 1 (120). – С. 22–28.